

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. 2-е изд. М., 1990.
2. Бердяев Н. А. Самопознание: Сочинения. М. – Харьков, 1997.
3. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М., 1991.
4. Леонтьев К. Избранное. М., 1993.
5. Тихонова Н. Е. Личность, общность, власть в российской социокультурной модели // Общественные науки и современность. 2001. № 3.
6. Федотов Г. П. Судьба и грехи России. В 2 т. СПб., 1991.

*Лариса Федоровна БАЛИНА —
аспирант кафедры культурологии
Тюменского государственного
института
искусств и культуры*

СМЕХОВАЯ КУЛЬТУРА — ПУТЬ К НОВОМУ МИРОПОНИМАНИЮ

При рассмотрении данной проблемы необходимо выделить два основных момента, тесно связанных между собой.

Первый. Во всем мировом сообществе сложилась кризисная ситуация, когда общечеловеческие ценности подвергаются упрощению. Смеховая культура как общекультурный феномен, прошедший путь развития с самых истоков человеческой культуры, всегда помогала удерживать в целостности культурную систему, и в настоящее время ее значимость усиливается. Анализ специальной литературы показал, что многие вопросы комического являлись предметом специальных исследований и получили всестороннюю разработку. Однако культурологические аспекты феномена смеховой культуры практически не изучены, не считая работ М. М. Бахтина по смеховой культуре средневековой Европы и работ Д. Лихачева и А. Панченко о «смеховом мире» средневековой Руси. Также нет сколько-нибудь адекватных определений данного феномена. Так, К. М. Хоруженко определяет смеховую культуру как «культурно-психологический феномен (элементы: гротеск, ирония, юмор, пародия, сатира), в котором выражается способность человека к комической оценке действительности» [7, с. 444]. В конечном итоге определение сводится автором к карнавальной культуре («понятие, введенное в культурологическую терминологию русским философом, литературоведом и культурологом М. Бахтиным в работе «Творчество Ренессанса» для обозначения народной смеховой карнавальной культуры») [там же]. Мы считаем, что смеховая культура переросла рамки такого понимания и наполнилась новым содержанием. Например, физиологическими особенностями смеха и его терапевтическим эффектом занимается медицина, комическим — эстетика, филология и др., наиболее общими вопросами рассмотрения феномена смеха — философия. Пример — исследование смеховой культуры М. М. Бахтиным. Но жизнь человеческого общества — не только комическое, но и просто смешное, наполняющее повседневную жизнь социума (здесь можно говорить о соотношении художественного и нехудожественного, полухудожественного в культуре и т. д.). Все это составляет поле смеховой культуры, которое принадлежит культурологии. В настоящее время в сложных современных условиях на первый план выходят прогнозирование, моделирование и управление социокультурной ситуацией. И не последнюю роль здесь могут сыграть знания о таком феномене, как смеховая культура.

Кроме того, жизнь общества можно рассматривать через смену культурно-исторических эпох. Смеховая культура помогает существенно дополнить представления о той или иной культурно-исторической эпохе. Так, например, ведущая роль в средневековье принадлежала религии — смех явился ответом на схоластическую реакцию.

Россия — страна, имеющая богатый смеховой мир, на который оказывает влияние географическая среда. Россия имеет не только разные ландшафтные зоны, но и народы, их населяющие. Именно на обширной равнине сформировалась российская смеховая культура, совмещающая в себе оба полюса — Восток и Запад...

У меня четыре шали,
Пятая пуховая,
Не одна я боевая,
Вся семья веселая.

Владимир Соловьев настаивал на том, что культурно-исторические типы, несмотря на множество локальных культур, созданных народами, невозможны без общего процесса. Время и эпоха также накладывают свой отпечаток, но «смеховые миры Рабле и Дж. Свифта..., чаньского монаха и русского скомороха при всем отличии друг от друга имеют решающее сходство..., составляют в конечном счете смысловое целое и обладают, следовательно, родством сущностным» [2].

Смеховая культура помогает выявлению и развитию общечеловеческого и может привести к разрешению многих конфликтных ситуаций, допуская диалог на равных. Именно смех должен сказать «веселую правду о мире от затемняющих ее оболочек мрачной лжи, сотканных серьезностью страдания и насилия...», — в этом видит М. Бахтин общечеловеческое назначение смеха [6]. Здесь важна открытость смехового мира, его готовность к новым взаимодействиям. «Светлое будущее» — метафора, не лишенная смысла, понятная любой эпохе и любой культуре. «Светлое будущее» опосредуется через смеховую культуру человечества. Не зря дети рисуют солнце с глазами и обязательно смеющимся ртом.

Всегда неподкупен, велик
И страшен для всех без различья
Смех честный — живой проводник
Прогресса, любви и величья.
Наивно — прямой, как дитя,
Как мать — многолюбящий, нежный,
Он мудрости учит шутя,
Смягчает удел безнадежный...

Д. Д. Минаев

Смех вообще способен по-новому открывать событие, человека, мир. Он подобен шару, который может катиться в любую сторону и давать возможность смотреть на себя и заключенные в нем смыслы откуда угодно и описывать как угодно. Очень важно, что может принести за собой подобное открытие. Во всяком случае, принижение роли смеховой культуры недопустимо. О смеховом мире можно сказать как об актере: «Казалось, что он играет королей и шутов, чтобы только рассмешить нас, а он тихо стучал в наши сердца» [8].

Попробуем представить человеческую культуру в форме пирамиды, строительство которой не завершено и идет полным ходом. Пирамида состоит из нескольких слоев (уровней) в виде усеченных конусов. Мы находимся на ее вершине (т.е. строящемся конусе, над стоящим над нижними). Основание от нас скрыто, как и рождение смеха. Будущее также скрыто от нас, потому что мы, в свою очередь, стоим на его основании, о нем можно только догадываться. Смех принуждает нас к жизни. Он также подвержен изменениям. С течением времени будут возникать новые формы

смеховой культуры, будем надеяться, что еще более богатые и разнообразные по своему содержанию.

Второй момент. Существуют различия в культуре народов, что отражается и на феномене смехового мира... Большой интерес представляет рассмотрение феномена смеховой культуры в контексте типов культуры, что дает возможность проанализировать тенденции ее развития, а именно: первая выявляет различие культур, вторая стремится выявить общезначимое, и то и другое основано на народных истоках. Особого и пристального внимания заслуживает смеховой мир коренных народов Севера, культура которых зачастую поддерживается искусственно. Заинтересованность же должна быть вызвана естественными и понятными для данных народов путями, и в этом неопределимую роль может сыграть знание их народной культуры, а в данном случае такой ее части, как смеховая культура.

Тюменский край всегда отличался духовным богатством народов, его населяющих. Однако общество, находящееся в состоянии социальной дезорганизации, часто порождает явления, негативно сказывающиеся на всей культурной системе.

Еремей Айпин на инаугурации Международного десятилетия коренных народов мира в 1994 году сказал: «Нас уничтожали огнем и мечом, ядрами и пулями, чумой и холерой. Но мы живы. С нас снимали скальпы. Но мы живы. У нас отнимали дыхание. Но мы живы... Но, к сожалению, живы не все... Больно, когда умирает беззащитная травиночка... Меня всегда поражал и поражает парадокс: ученые изо всех сил бьются над сохранением редкого растения, насекомого или птицы-зверя, но не вымирающего народа...» [1, с. 2–3]. Создаются особо охраняемые территории, с которых вытесняются народы, столетия проживающие на них в гармонии с окружающим миром.

Это народы, в результате жизнедеятельности которых ни разу не возникла необходимость в создании Красной книги или природного заповедника, пока в их жизнь не вмешались другие, более «цивилизованные» народы. Вмешательство может привести к потере уникального смехового мира народов ханты и манси (как и самого народа), с одной стороны. С другой, — делаются попытки предотвратить этот процесс.

Возникает вопрос — насколько действенны меры, предпринимаемые по сохранению культуры малых народов Севера?

Создана Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Проводятся научно-практические конференции, на которых предлагаются различные рекомендации по улучшению социокультурной динамики региона. Существует Целевая региональная программа создания научных основ возрождения и развития культурологического потенциала «Социокультурная ситуация в Тюменской области: исторический опыт и альтернативы выхода из кризиса» [5]. В ней показана деструктивность, обусловленная «эскалацией отчуждения населения не только от собственности на природные ресурсы и землю, от производственно-экономических результатов, но и от духовных, исторических, народно-традиционных и природных источников жизнедеятельности культуротворящей энергии этносов». Ситуация, характерная для всей страны, но наиболее ярко проявившаяся в тюменском регионе. В результате системного анализа культурологического потенциала региона, в структуру программы было включено 15 исследовательских подпрограмм, в частности «Межнациональные отношения» (№ 4), «Охрана здоровья» (№ 10), «Культурологическая информационно-образовательная система с компьютерным обеспечением учебных дисциплин» (№ 13). Несмотря на введение в учебные программы регионального компонента, программ по этнографии, краеведению (например, литература Тюменского края в школьном обучении), предпринимаемые меры оказываются недостаточно эффективными.

Д. С. Лихачев писал: «Память — одно из важнейших свойств бытия, любого бытия: материального, духовного, человеческого... Память вовсе не механична. Это

важнейший творческий процесс... Запоминается то, что нужно... Накапливается добрый опыт, образуется традиция, создаются трудовые навыки, семейные навыки, общественные институты... Память противостоит уничтожающей силе времени...» [3, с. 2]. Она передается через педагогику (изначально народную, традиции которой для этого должны быть чрезвычайно сильны). Не только в школах необходимо усилить этот немаловажный компонент сохранения культуры народов ханты и манси, но и в учебных заведениях всех уровней. Элементы смеховой культуры всегда присутствовали в народной педагогике, помогая маленькому человечку наиболее легко входить в общество, усваивать его правила и закономерности.

Основой образования в социокультурной сфере, ее целостности, завершенности должен стать Институт культуры (ТГИИК) — «производитель» квалифицированных специалистов, ученых, интеллектуальных лидеров, творческой элиты; хранитель этнокультурного сознания и традиций. Необходимо создание лаборатории региональной культурологии на базе Тюменского государственного института искусств и культуры. Идея ее создания была предложена в 1997 году Г. Д. Лутошкиным: «Развитие духовной культуры Тюменского региона вышло на такой уровень, который актуализирует задачу научного осмысления культурологического движения края. В этой ситуации представляется целесообразным поставить вопрос об организации в Тюмени... проблемной лаборатории региональной культурологии... Само положение вуза в регионе обязывает его стать своеобразным центром культурологии — центром исследовательским, педагогическим, инновационным...» [4, с. 53–56]. Проблема создания лаборатории, которая изучала бы и смеховую культуру ханты и манси наряду с другими проблемами сохранения культуры данных народов и способствовала бы развитию всех этнокультур Тюменского региона, стала остро необходимой.

На берегу реки — сосна,

Береза рядом с нею.

И кажется мне, что она

И стройнее, и сильнее.

Гроза гремит ли, сыплет град,

Трещит мороз иль вьюга,

Плечом к плечу они стоят,

Как верные подруги...

Я славлю единенье...

Вл. Волдин

ЛИТЕРАТУРА

1. Айпин Е. Международное десятилетие коренных народов мира // Югра. 1995. № 2.
2. Карасев Л. Философия смеха. М.: Рос. гуманитар. ун-т, 1996.
3. Лихачев Д. Память культуры // Югра. 1995. № 12.
4. Лутошкин Г. Д. Концепция проблемной лаборатории региональной культурологии // Материалы республиканской научно-практической конференции «Формирование духовной культуры личности в условиях Западно-Сибирского региона». 24–27 марта 1997 г. Тюмень: Издательство ТГУ, 1997.
5. Социокультурная ситуация в Тюменской области: исторический опыт и альтернативы выхода из кризиса (Целевая региональная программа создания научных основ возрождения и развития культурологического потенциала). Свердловск: Межрегиональная культурологическая ассоциация Урала, Сибири и Поволжья, 1991.
6. Философия М. М. Бахтина и этика современного мира: Сб. науч. ст. Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 1992.
7. Хоруженко К. М. Культурология. Энциклопедический словарь. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997.
8. Шеваров Д. Смех и слезы Евгения Леонова // Тюм. правда. 1999. 21 дек.